

Пиннинг и динамика вихрей в кристалле $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ при ориентации магнитного поля в окрестности ab -плоскости: влияние точечных дефектов

Ю.Т. Петрусенко

Национальный научный центр «Харьковский физико-технический институт»
ул. Академическая, 1, г. Харьков, 61108, Украина
E-mail: petrusenko@kipt.kharkov.ua

А.В. Бондаренко

Украинская государственная академия железнодорожного транспорта, пл. Фейербаха 7, г. Харьков, 61050, Украина

Статья поступила в редакцию 16 июля 2008 г., после переработки 8 октября 2008 г.

Исследовано изменение силы пиннинга F_p при увеличении угла $\alpha \equiv \angle \mathbf{H}, ab$ ($\alpha < 10^\circ$) в кристаллах с разной концентрацией точечных дефектов n_{pd} . При малых значениях концентрации n_{pd} сила F_p монотонно уменьшается с увеличением угла α . Однако зависимости $F_p(\alpha)$ становятся немонотонными при больших концентрациях n_{pd} . При этом величина угла $\alpha_{\min}$, которой соответствует положение минимума на зависимостях $F_p(\alpha)$, уменьшается с увеличением концентрации n_{pd} . Показано, что сила пиннинга «ransake» вихрей существенно увеличивается, а сила пиннинга струн незначительно увеличивается с ростом концентрации n_{pd} .

Досліджено зміну сили пінінгу F_p при збільшенні кута $\alpha \equiv \angle \mathbf{H}, ab$ ($\alpha < 10^\circ$) у кристалах з різною концентрацією точкових дефектів n_{pd} . При малих значеннях концентрації n_{pd} сила F_p монотонно зменшується при збільшенні кута α . Але залежності стають немонотонними при великих концентраціях n_{pd} . При цьому величина кута $\alpha_{\min}$, якій відповідає положення мінімуму на залежностях $F_p(\alpha)$, зменшується при зростанні концентрації n_{pd} . Показано, що сила пінінгу «ransake» вихорів істотно збільшується, а сила пінінгу струн незначно збільшується при зростанні концентрації n_{pd} .

PACS: 74.72.Bk Купраты на основе Y;
74.25.Na Магнитные свойства;
74.25.Qt Вихревые решетки, пиннинг потока, ползучесть потока.

Ключевые слова: сила пиннинга, точечные дефекты, магнитное поле.

Собственный пиннинг, который является одним из главных проявлений слоистой структуры ВТСП материалов, был предметом многочисленных теоретических и экспериментальных исследований. Обзор теоретических исследований сложных вихревых структур, обусловленных собственным пиннингом, а также пиннинг и динамика этих структур при приведенной температуре $t = T/T_c$ дается в работе [1]. Вихревая структура зависит от параметра анизотропии ϵ , от угла $\alpha \equiv \angle \mathbf{V}, ab$ и от отношения $d/\xi_c(t)$, где $\xi_c(t) = \xi_c(0)(1 - t)^{-1/2}$, $\xi_c(0) \cong 3 \text{ \AA}$ — длина когерентности вдоль оси c , и $d \cong 12 \text{ \AA}$ — межслоевое расстояние. В магнитном поле $\mathbf{H} \parallel ab$ и при углах $\alpha > \alpha_1 \approx \arctg(d/\xi)$ реализуется

структура прямолинейных вихрей. Однако при углах $\alpha < \alpha_1 \approx \arctg(d/\xi)$ прямолинейные вихри преобразуются в зигзагообразные нити, которые окончательно формируются при углах $\alpha < \alpha_2 \approx \arctg \epsilon$. Зигзагообразная структура состоит из вихревых струн, ориентированных вдоль ab -плоскости, которые соединены «ransake» вихрями, т.е. вихревыми фрагментами, пронизывающими ab -плоскости. Пиннинг «ransake» вихрей определяется их взаимодействием с дефектами структуры. Природа пиннинга «струн» зависит от ориентации силы Лоренца $\mathbf{F}_L = \mathbf{j} \times \mathbf{V}$. При ориентации силы $\mathbf{F}_L$ вдоль ab -плоскости она определяется взаимодействием с дефектами структуры. Однако когда сила

Лоренца направлена вдоль оси $\mathbf{c}$, сила пиннинга конечно даже в отсутствие каких-либо дефектов структуры благодаря наличию собственных барьеров пиннинга U_{int} [2], обусловленных модуляцией сверхпроводящего параметра порядка вдоль c -оси.

Экспериментальные исследования собственного пиннинга в монокристаллических образцах сверхпроводника $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ проводили при токе $\mathbf{j} \parallel ab$ и в поле $\mathbf{H} \perp \mathbf{j}$ [3–6]. При такой геометрии измерений сила Лоренца воздействует на струны вдоль c -оси, а «рапсак» вихри, которые несут компоненту магнитного поля вдоль этой оси, могут двигаться вдоль ab -плоскости. Было обнаружено, что при углах $\alpha < 15^\circ$ ток срыва J_E , определяемый по уровню электрического поля $E = \text{const}$, уменьшается при увеличении α . Такое поведение интерпретировали сильным собственным пиннингом струн и слабым пиннингом «рапсак» вихрей, ток депиннинга которых увеличивается с уменьшением α как $J_{pc}(\alpha) \propto 1/\alpha$ [1].

Наши исследования мотивируются следующими наблюдениями. В работах [3–5] наблюдали уменьшение тока J_E при увеличении угла α как в слабых, так и в сильных магнитных полях. Однако в некоторых монокристаллических образцах уменьшение тока J_E при увеличении угла α наблюдается только в слабых магнитных полях, а в сильных полях ток J_E увеличивается с углом α [6]. Это отличие может быть вызвано разной концентрацией структурных дефектов в исследованных кристаллах. Цель настоящей работы — выяснение влияния концентрации точечных дефектов n_{pd} на эволюцию силы пиннинга в магнитных полях, наклонных к ab -плоскости под углом $\alpha \leq 10^\circ$.

Измерения проводили на монокристалле $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ с критической температурой $T_c = 93,3$ К и $\Delta T_c = 0,3$ К. Транспортный ток был параллелен ab -плоскости. Вольт-амперные характеристики $E(J)$ измеряли в магнитном поле $\mathbf{H} \perp \mathbf{j}$ при разных углах α с разрешением $\Delta\alpha \cong 0,05^\circ$. Стабильность температуры была лучше 5 мК, а измерения в нормальном состоянии показали, что перегрев образцов при наивысшем уровне диссипации 50 мкВт не превышал 10 мК. Дополнительные дефекты типа «вакансия–междоузлие» вводили путем облучения электронами энергией 2,5 МэВ при $T < 10$ К. После облучения дозами $\Phi = 10^{18}$, $2 \cdot 10^{18}$ и $3 \cdot 10^{18}$ $1/\text{см}^2$ зависимости $E(J)$ измеряли без отогрева образцов выше 110 К, что исключало аннигиляцию или кластеризацию дефектов. Дозе облучения 10^{18} $1/\text{см}^2$ соответствует усредненная по всем подрешеткам концентрация дефектов 10^{-4} смещений/атом [7].

На рис. 1 показана токовая зависимость электрического поля E и динамического сопротивления $\rho_d \equiv dE/dJ$, нормированного на сопротивление вязкого течения $\rho_{ff}(\alpha) = \rho_N B/B_{c2}(\alpha)$, где ρ_N — сопротивление

в нормальном состоянии, $B_{c2}(\alpha) = B_{c2}^c / \epsilon_\alpha$ — второе критическое поле, $\epsilon_\alpha = (\epsilon^2 \cos^2 \alpha + \sin^2 \alpha)^{1/2}$ — функция анизотропии, $\epsilon \approx 1/6$ — параметр анизотропии, и $B_{c2}^c = 2,5(T_c - T)$ Тл [8] — второе критическое поле при $\mathbf{H} \parallel \mathbf{c}$. При $\alpha \neq 0$ поле E быстро (экспоненциально) увеличивается с током при малых величинах J , в то время как при больших токах поле E увеличивается с ростом J по степенному закону. Это отражается в наличии двух ветвей на зависимостях $\rho_d(J)$. Пересечение этих ветвей, которое показано пунктирными линиями на рис. 1, б, в, определяет ток кроссовера J_{cr} . Для углов $\alpha \geq 6,4^\circ$ ток J_{cr} соответствует переходу от термически активируемого крипа при малых токах, который характеризуется величиной отношения $\rho_d/\rho_{ff} < 1$, к режиму вязкого течения при больших токах, при этом $\rho_d/\rho_{ff} \approx 1$. При углах $\alpha \leq 4^\circ$ величина отношения ρ_d/ρ_{ff} в точке кроссовера меньше единицы и она уменьшается с углом α , а величина тока J_{cr} увеличивается с уменьшением α . Такое поведение можно объяснить тем, что при углах $\alpha \leq 4^\circ$ формируется зигзагообразная структура вихрей, которая показана на вставке рис. 1. Обсудим эту возможность более подробно.

Первоначально предполагалось [9], что ступенчатая структура вихревых нитей формируется при температурах $t < t_{cr}$, где температура кроссовера t_{cr} определяется из условия равенства $d/\xi_c(t_{cr}) = \sqrt{2}$, а при температурах $t > t_{cr}$ вихревые нити остаются прямыми для всех углов α . Для сверхпроводника $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ величина t_{cr} оценивается равной 0,9. Однако экспериментальные исследования показали, что вихри «чувствуют» слоистую структуру даже при температуре $t = 0,99$, которой соответствует величина отношения $d/\xi_c(t) \cong 1/3$, хотя ступенчатая структура формируется в узком интервале углов $\alpha \leq 0,5^\circ$ [10]. В наших измерениях $t \cong 0,92$, величина отношения $d/\xi_c(t) \cong 1$, и поэтому формирование ступенчатой структуры в более широкой области углов, $\alpha \leq 4^\circ$, представляется вполне правдоподобным.

В исследуемой геометрии эксперимента сила Лоренца, действующая на «рапсак» вихри, ориентирована вдоль струн. Поэтому они могут двигаться вдоль ab -плоскости, как это показано на вставке рис. 1, а, независимо от струн [1]. Теоретические исследования [1] предсказывают рост тока депиннинга «рапсак» вихрей с уменьшением угла α , $J_{pc} \propto 1/\alpha$. На вставке рис. 1, б показана угловая зависимость тока J_{cr} при углах $\alpha < 4^\circ$, которая согласуется с зависимостью, предсказываемой теорией. Уменьшение величины отношения ρ_d/ρ_{ff} в точке кроссовера, которое наблюдается при уменьшении угла α , отражает уменьшение компоненты магнитного поля, ориентированной вдоль оси $\mathbf{c}$. Действительно, «рапсак» вихри несут компоненту поля $B_{pc} \approx B \sin \alpha$, и сопротивление вязкому течению вихрей дается соотношением $\rho_{pc} \approx$

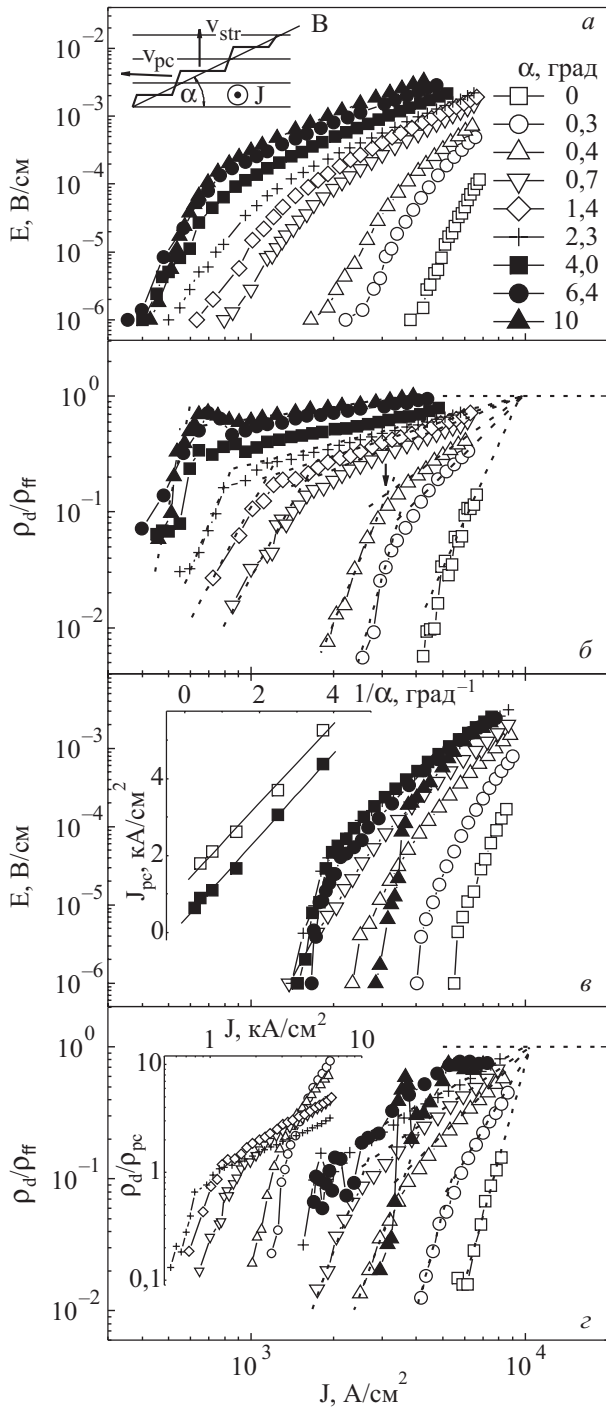

Рис. 1. Токовая зависимость электрического поля E и нормированного динамического сопротивления $\rho_d \equiv (dE/dJ)/\rho_{ff}(\alpha)$ до (а), (б) и после (в), (г) облучения электронами дозой 10^{18} см^{-2} . Измерения проводили при углах α , которые указаны на рис. 1,а. На вставках к рисункам показаны: ступенчатая структура вихревой нити в наклонном поле; стрелками показано направление движения «рапсак» вихрей и струн (а); угловая зависимость тока депиннинга «рапсак» вихрей до (темные символы) и после (светлые символы) облучения электронами дозой 10^{18} см^{-2} (в); токовая зависимость динамического сопротивления, нормированного на сопротивление вязкого течения «рапсак» вихрей, в необлученном кристалле (г).

$\approx \rho_N(B/B_{c2}) \sin \alpha$. Как видно на вставке рис. 1,з, в точке кроссовера величина отношения ρ_d/ρ_{pc} приблизительно равна 1. Поэтому мы считаем, что при углах $\alpha < 4^\circ$ ток J_{cr} соответствует току депиннинга «рапсак» вихрей. Такая интерпретация предполагает, что при токах $J < J_{cr}$ реализуется термический крип «рапсак» вихрей, а при токах $J > J_{cr}$ реализуется их вязкое течение.

В отсутствие термически активируемого крипа струн динамическое сопротивление при токах $J > J_{cr}$ должно быть постоянно и равно сопротивлению вязкого течения «рапсак» вихрей. Однако, как видно на рис. 1,б,г, динамическое сопротивление увеличивается с ростом тока при $J > J_{cr}$, что отражает реализацию термически активируемого крипа струн. Ток депиннинга вихревых струн J_{str} можно определить путем экстраполяции верхней ветви нормированного динамического сопротивления в значение, равное 1, как это показано пунктирными линиями на рис. 1,б,г. Видно, что при неизменной концентрации точечных дефектов и при углах $\alpha \leq 2,3^\circ$ величина тока J_{str} не зависит от угла α . Значения тока J_{str} в необлученном и облученном образцах составляют 9,7 и 10,2 кА/см^2 соответственно, т.е. ток депиннинга вихревых струн после облучения увеличивается незначительно (в 1,05 раза). В противоположность этому величина тока J_{cr} увеличивается существенно (приблизительно в 1,8 раза). Это отличие оправдано, поскольку пиннинг «рапсак» вихрей определяется взаимодействием со структурными дефектами. В исследуемой геометрии измерений сила Лоренца, воздействующая на вихревые струны, ориентирована вдоль оси с. Поэтому пиннинг струн определяется как взаимодействием со структурными дефектами, так и наличием собственных барьеров пиннинга, которые обусловлены модуляцией сверхпроводящего параметра порядка вдоль оси с [2]. Незначительное увеличение тока J_{str} после облучения свидетельствует о том, что собственный пиннинг существенно превышает силу пиннинга, обусловленную взаимодействием струн с точечными дефектами.

На рис. 2 показана угловая зависимость тока срыва J_E , который определяли по уровню напряжения $E = 10^{-5} \text{ В/см}$. До облучения ток J_E уменьшается с ростом угла α . После облучения электронами зависимость $J_E(\alpha)$ становится немонотонной, а увеличение дозы облучения приводит к смещению положения минимума α_{min} на зависимости $J_E(\alpha)$ в область меньших углов α . Ранее [6] увеличение тока J_E с углом α интерпретировали в рамках теории коллективного пиннинга [1]. Эта теория предсказывает увеличение тока перехода J_b от крипа одиночных вихрей к крипу вихревых связок с ростом угла α , что и приводит к увеличению измеряемого тока J_E . В рамках этой те-

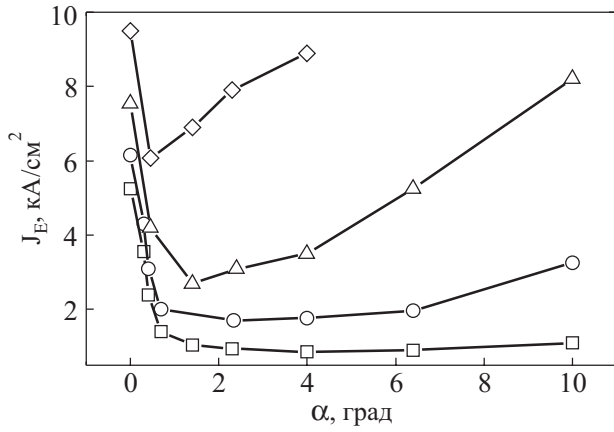

Рис. 2. Угловая зависимость тока срыва J_E , определяемого в режиме термического крипа по напряжению 10^{-5} В/см, до облучения ($\square$) и после облучения кристалла дозами, $\times 10^{18}$ см $^{-2}$: 1 ($\circ$), 2 ($\triangle$) и 3 ($\diamond$).

рии наблюдаемое уменьшение величины $\alpha_{\min}$ при увеличении дозы облучения свидетельствует о том, что переход от крипа одиночных вихрей, который реализуется при углах $\alpha < \alpha_{\min}$, к крипу вихревых связок при углах $\alpha > \alpha_{\min}$ смещается в область меньших углов при увеличении концентрации дефектов.

Альтернативным объяснением увеличения тока J_E с углом α может быть переход от упорядоченного состояния вихревой решетки (ВР), которое реализуется при углах $\alpha < \alpha_{\min}$, к неупорядоченному состоянию при углах $\alpha > \alpha_{\min}$. Предполагается [11], что переход порядок–беспорядок (ПБ) реализуется, если поперечные деформации вихревых нитей u удовлетворяют критерию Линдемана, $u = c_L a_0$, где c_L — число Линдемана, $a_0 \cong \sqrt{\Phi_0} / B$ — межвихревое расстояние, и Φ_0 — квант магнитного потока. Эти деформации приводят к увеличению упругой энергии ВР. Поэтому ПБ переход реализуется в том случае, если увеличение упругой энергии E_{el} компенсируется энергией пиннинга E_p . При пиннинге на точечных дефектах энергия E_p не зависит от угла α [1]. Однако упругая энергия уменьшается с ростом угла α . Действительно, в рамках модели потенциала–клетки увеличение упругой энергии ВР определяется уравнением [12]

$$E_{el} = \epsilon_l (u^2 / L) + c_{66} u^2 L, \quad (1)$$

где c_{66} — модуль сдвига, ϵ_l — линейное натяжение вихревой нити, и L — продольная длина деформированной вихревой нити. В выражении (1) первое слагаемое учитывает энергию изгиба рассматриваемого вихря, а второе — его взаимодействие с периодическим потенциалом, создаваемым остальными вихрями. Минимизация упругой энергии по L определяет характерный размер продольных искажений вихревой нити $L_0 = \sqrt{\epsilon_l / c_{66}}$, который рассматривается как про-

дольный размер упругой клетки [12]. Подстановка L_0 в уравнение (1) дает величину энергии

$$E_{el} = 2u^2 \sqrt{\epsilon_l c_{66}}. \quad (2)$$

Изменение этой энергии с углом α зависит от ориентации смещений $\mathbf{u}$. Если смещения ориентированы вдоль ab -плоскости, то угловая зависимость линейного натяжения вихревой нити и модуля сдвига ВР даются выражениями [1] $\epsilon_l^{\parallel} = \epsilon^2 \epsilon_0 / \epsilon_\alpha$ и $c_{66}^{\parallel} = c_{66} \epsilon_\alpha^3$, где $\epsilon_0 = (\Phi_0 / 4\pi\lambda)^2$, $c_{66} = \Phi_0 B / (8\pi\lambda)^2 = \epsilon_0 / 4a_0^2$, и λ — глубина проникновения магнитного поля. Межвихревое расстояние вдоль ab -плоскости равно $a_0^{\parallel} = a_0 / \sqrt{\epsilon_\alpha}$, а критерию Линдемана удовлетворяют смещения $u^{\parallel} = c_L a_0^{\parallel} = c_L a_0 / \sqrt{\epsilon_\alpha}$. Подстановка параметров $\epsilon_l^{\parallel}$, $c_{66}^{\parallel}$ и $u^{\parallel}$ в уравнение (2) дает энергию $E_{el}^{\parallel} = c_L^2 \epsilon \epsilon_0 a_0$, которая не зависит от угла α . При ориентации смещений $\mathbf{u}$ от ab -плоскости, т.е. вдоль направления вектора $\mathbf{B} \times (\mathbf{B} \times \mathbf{c})$, линейное натяжение вихревой нити и модуль сдвига даются соотношениями [1] $\epsilon_l^{\perp} = \epsilon^2 \epsilon_0 / \epsilon_\alpha^3$ и $c_{66}^{\perp} = c_{66} / \epsilon_\alpha$. Межвихревое расстояние в этом направлении равно $a_0^{\perp} = a_0 \sqrt{\epsilon_\alpha}$, а критерию Линдемана удовлетворяют смещения $u^{\perp} = c_L a_0^{\perp} = c_L a_0 \sqrt{\epsilon_\alpha}$. Подстановка параметров $\epsilon_l^{\perp}$, $c_{66}^{\perp}$ и $u^{\perp}$ в уравнение (2) дает энергию $E_{el}^{\perp} = c_L^2 \epsilon a_0 \epsilon_0 / \epsilon_\alpha$, которая уменьшается с увеличением угла α . При хаотичном распределении центров пиннинга смещения $\mathbf{u}$ содержат как параллельную, так и перпендикулярную компоненту. Поэтому следует ожидать, что упругая энергия таких смещений будет уменьшаться при увеличении α благодаря уменьшению упругой энергии, необходимой для формирования перпендикулярной компоненты поперечных смещений. Это значит, что при малых углах α увеличение упругой энергии может превышать величину энергии пиннинга и будет формироваться упорядоченное состояние ВР, а при больших углах α может выполняться противоположное соотношение, $E_{el} < E_p$, и будет формироваться неупорядоченное состояние ВР. В этом случае при некотором значении угла α_{OD} будет реализован ПБ переход, а величина угла α_{OD} будет определяться равенством энергий $E_{el}(\alpha_{OD}) = E_p(\alpha_{OD})$.

Известно, что при переходе от упорядоченного состояния ВР к неупорядоченному состоянию сила пиннинга увеличивается, что вызвано размерным кроссовером (переходом от 1D-пиннинга упорядоченной ВР к 3D-пиннингу неупорядоченной ВР) [13], а также лучшей адаптацией неупорядоченных ВР к ландшафту центров пиннинга [14,15]. В высокотемпературных сверхпроводниках увеличение силы пиннинга при ПБ переходе наблюдали в монокристаллах BiSrCaCuO [16] и YBa $_2$ Cu $_3$ O $_{7-\delta}$ [17] при увеличении магнитного поля, которое приводит к уменьшению упругой энергии, $E_{el} \propto 1/\sqrt{B}$. В наших измерениях уменьшение упругой энергии инициируется увеличением угла α ,

которое, по-видимому, приводит к реализации ПБ перехода и, соответственно, к увеличению силы пиннинга. В этом случае положение минимума на зависимости $J_E(\alpha)$ соответствует углу α_{OD} . В пользу такой интерпретации свидетельствует уменьшение величины угла $\alpha_{\min}$ при увеличении концентрации точечных дефектов. Действительно, увеличение n_{pd} приводит к росту энергии пиннинга, $E_p \propto n_{pd}^{1/3}$, которая может компенсировать больший проигрыш упругой энергии ВР и, следовательно, приводит к реализации ПБ перехода при меньших значениях угла α .

В заключение мы исследовали пиннинг и динамику вихрей в области углов $\alpha \equiv \angle \mathbf{B}, ab$, в которой реализуется ступенчатая структура вихревых нитей. Обнаружено, что ток депиннинга «pancake» вихрей J_{pc} существенно увеличивается, а ток депиннинга струн J_{st} незначительно увеличивается с ростом концентрации точечных дефектов. Последнее обстоятельство объясняется доминирующим вкладом собственного пиннинга, который обусловлен слоистой структурой сверхпроводника. Мы также обнаружили, что монотонное уменьшение тока срыва J_E при увеличении угла α , которое наблюдается при малой концентрации дефектов, сменяется немонотонной зависимостью $J_E(\alpha)$ после увеличения концентрации точечных дефектов. При этом увеличение концентрации дефектов приводит к смещению положения минимума на зависимости $J_E(\alpha)$ в область меньших значений угла α . Эти особенности объясняются переходом порядок–беспорядок в ВР, который инициируется анизотропной структурой сверхпроводника.

1. G. Blatter, M.V. Feigel'man, V.B. Geshkenbein, A.I. Larkin, and V.M. Vinokur, *Rev. Mod. Phys.* **66**, 1125 (1994).
2. M. Tachiki and S. Takahashi, *Solid State Commun.* **70**, 291 (1989).
3. V.F. Solovjov, V.M. Pan, and H.C. Freyhardt, *Phys. Rev.* **B50**, 13724 (1994).
4. V.M. Pan, V.F. Solovjov, and H.C. Freyhardt, *Physica* **C279**, 18 (1997).
5. A.V. Bondarenko, A.A. Prodan, M.A. Obolenskii, R.V. Vovk, and T.R. Arouri, *Fiz. Nizk. Temp.* **27**, 463 (2001).
6. A.V. Bondarenko, M.G. Revyakina, A.A. Prodan, M.A. Obolenskii, R.V. Vovk, and T.R. Arouri, *Fiz. Nizk. Temp.* **27**, 275 (2001).
7. A.V. Bondarenko, A.A. Prodan, Yu.T. Petrusenko, V.N. Borisenko, F. Dworschak, and U. Dedek, *Phys. Rev.* **B64**, 092513 (2001).

8. D.E. Farrell, J.P. Rice, and D.M. Ginzberg, *Phys. Rev. Lett.* **64**, 1573 (1990).
9. T.K. Worthington, F. Holtzberg, and C.A. Field, *Cryogenics* **30**, 417 (1990).
10. W.K. Kwok, U. Welp, V.M. Vinokur, S. Flesher, J. Downey, and G.W. Crabtree, *Phys. Rev. Lett.* **67**, 390 (1991).
11. D. Ertas and D.R. Nelson, *Physica* **C272**, 79 (1996).
12. V. Vinokur, B. Khaikovich, E. Zeldov, M. Konczykowski, R.A. Doyle, and P.H. Kes, *Physica* **C295**, 209 (1999).
13. R. Wodenweber and P.H. Kes, *Phys. Rev.* **B34**, 494 (1986); E.H. Brandt, *Phys. Rev.* **B34**, 6514 (1986).
14. M. Gingras and D. Huse, *Phys. Rev.* **B53**, 15193 (1996).
15. T. Giamarchi and P. Le Doussal, *Phys. Rev.* **B55**, 6577 (1997).
16. B. Khaikovich, E. Zeldov, D. Majer, T.W. Li, P.H. Kes, and M. Konczykowski, *Phys. Rev. Lett.* **76**, 2555 (1996).
17. K. Shibata, T. Nishizaki, M. Maki, and N. Kobayashi, *Phys. Rev.* **B72**, 014525 (2005).

Pinning and dynamics of vortices in $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ crystal in magnetic field applied in vicinity of the ab plane: the effect of point defects

Yu.T. Petrusenko and A.V. Bondarenko

Variation of the pinning force F_p with angle $\alpha \equiv \angle \mathbf{H}, ab$ ($\alpha < 10^\circ$) is investigated in crystals with different concentrations of point defects n_{pd} . The force F_p monotonously decreases with increasing angle α at low concentrations n_{pd} . However, the $F_p(\alpha)$ dependences become nonmonotonic at high concentrations n_{pd} . The value of angle $\alpha_{\min}$, to which corresponds the minimum in the $F_p(\alpha)$ dependence, decreases with increasing concentration n_{pd} . The pinning force of pancake vortices substantially increases, while the pinning force of strings slightly increases with concentration n_{pd} .

PACS: 74.72.Bk Y-based cuprates;
74.25.Ha Magnetic properties;
74.25.Qt Vortex lattices, flux pinning, flux creep.

Keywords: pinning force, point defects, magnetic field.